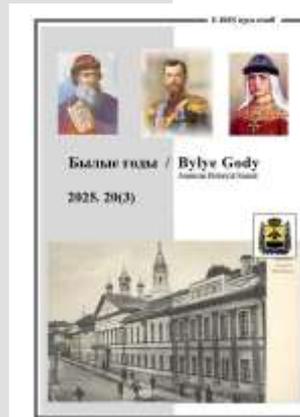

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2025. 20(3): 1580-1590
 DOI: 10.13187/bg.2025.3.1580

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Public Projects for Organizing Zemstvo Self-Government in Siberia during the Pre-Duma Period (based on the Materials of the Siberian Periodical Press)

Alexander A. Sorokin ^{a, *}, Maxim V. Medovarov ^a, Irina A. Khvostova ^a, Yuri V. Sokolov ^a

^a Lobachevsky University, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Abstract

The article examines the essence and content of discussions on the problem of the introduction of zemstvo self-government in Siberia in the period 1904–1906 (before the beginning of the work of the First State Duma). The research is based on materials from the leading Siberian periodicals of the period under review, as well as on projects of the Siberian public. The paper considers the main established approaches to the problems of the expediency of establishing zemstvo institutions in Siberia, the territorial organization of zemstvo self-government (including the establishment of a Siberian-wide zemstvo and a small zemstvo unit), as well as the concept of forming a zemstvo electoral system. The main arguments in favor of the need to establish zemstvos in the provinces and regions of Siberia are highlighted. The article shows the controversy surrounding the inclusion of certain Siberian regions among the territories with zemstvo self-government. The role of natural, geographical and spatial factors in substantiating the need to introduce a small zemstvo unit is considered. The connection in individual projects is indicated between the issue of reform of peasant self-government and the establishment of a small zemstvo unit. The arguments of supporters and opponents of the organization of zemstvo elections on the basis of electoral qualification or universal suffrage are characterized. It is shown that the proposals to use a tax qualification instead of a land qualification were caused by the peculiarities of the estate composition of the inhabitants of Siberia, the absence of local nobility, as well as the need to introduce representatives of the local intelligentsia into the electorate.

Keywords: introduction of zemstvo in Siberia, universal suffrage, zemstvo elections, zemstvo self-government, electoral qualification, small zemstvo unit, Siberia.

1. Введение

В начале XX в. проблема расширения географии земского самоуправления была одной из обсуждаемых в рамках дискуссии о дальнейших направлениях развития земского законодательства. Поиск оптимальной структуры местного управления, увеличение числа представителей цензовой общественности на окраинах, а также стремление к ликвидации как правовой обособленности русского крестьянства из числа переселенцев и инородцев, так и разнородности управленческих институтов на местах, в которых доля местного населения была довольно низкой, побуждали к созданию инициатив по введению земского самоуправления на территориях Кавказа, Сибири, а также западных губерний. В числе таких проектов значимое место занимали проекты по введению земства в Сибири.

2. Материалы и методы

В данном исследовании нами показаны сущность и содержание проектов, выдвинутых сибирской общественностью в 1904–1906 гг. (после издания указа 12 декабря 1904 г.

* Corresponding author

E-mail addresses: skaliger1989@yandex.ru (A.A. Sorokin), mmedovarov@yandex.ru (M.V. Medovarov), iri-khv@mail.ru (I.A. Khvostova), sapsan118@yandex.ru (Yu.V. Sokolov)

«О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка», который стал основанием для обсуждения дальнейших путей развития местного самоуправления в России, и до начала работы Государственной думы). В качестве источниковой базы выступают основные периодические издания Сибири данного периода (газеты «Восточное обозрение», «Голос Сибири», «Енисей», «Забайкалье», «Сибирская жизнь», «Сибирский вестник», «Сибирский край» и журнал «Сибирские вопросы»), а также проекты сибирской общественности: гласного Иркутской городской думы И.И. Попова, Якутского сельскохозяйственного общества и хранящийся в Российском государственном историческом архиве (РГИА) (Санкт-Петербург, Российская Федерация) в фонде управляющего делами Комитета министров барона Э.Ю. Нольде среди различной документации по вопросу о введении земского самоуправления «Проект основных начал Положения о земских учреждениях в Сибири», разработанный томскими обществами.

Решение исследовательских задач осуществлено с применением типологического и историко-сравнительного методов, позволяющих выявить ключевые составляющие в дискуссиях сибирской общественности по вопросу о введении земского самоуправления и определить основные позиции по каждой из них. Понимание причин актуализации в начале XX в. вопроса об учреждении земского самоуправления в Сибири представлено в рамках модернизационной концепции, исходя из того, что с промышленным, культурным и социально-экономическим развитием в данный период регион нуждался в более совершенных правовых и общественных институтах. С учётом того, что вопрос о введении земских учреждений в Сибири можно считать частью процесса общественно-политической борьбы за реформу земского самоуправления в начале XX в. в целом, использование также фронтального метода позволило рассмотреть учёт территориально-пространственных особенностей сибирских областей и губерний в процессе определения контуров земской избирательной системы в различных проектах.

3. Обсуждение

Данный вопрос нашёл своё отражение в целом ряде исследований, однако в большей части из них рассматривается обсуждение проектов учреждения земства в Сибири в период думской монархии (Тресвятский, 2010; Тарабара, 2024; Угрюмова, 2011; Шевцов, 2012). Кроме того, немалая часть статей и трудов посвящена не столько анализу проектов, сколько постановке проблемы (Тригуб, 2009; Иванов, Андреев, 2017; Ремнев, 2004; Коробейников, 2017). Отчасти дискуссии о целесообразности введения земства и возможных проектах его организации в период начала XX в. представлены в нашей работе, основанной на материалах работавших в 1902–1903 гг. местных комитетов Особого Собрания о нуждах сельскохозяйственной промышленности (Сорокин, 2025).

Разработку проектов введения земств в Сибири в 1907–1917 гг. в Государственной думе и правительственных кругах исследовала М.В. Угрюмова, выявившая три этапа, которые пережило движение за учреждение земских организаций в Тобольской губернии, а именно: 1864–1905 гг. (когда борьба за введение земского самоуправления в губернии только зарождалась); период Первой русской революции 1905–1907 гг. (который характеризовался появлением различных местных проектов учреждения земств); 1907–1917 гг. (разработка соответствующих проектов как в среде местной общественности, так и в думских и партийных кругах) (Угрюмова, 2011: 10). В её работе показано, что борьба за введение земства в Тобольской губернии имела свою специфику (в частности, заметной была роль тобольских губернаторов), однако эта борьба являлась «неотъемлемой частью общероссийского общественного движения». По её оценкам, идею о введении земства поддерживали областники, а царское правительство отодвигало этот вопрос на задний план, при этом большая часть населения была к этому вопросу равнодушна, в результате чего многолетняя борьба так и не принесла ощутимых результатов (Угрюмова, 2011: 10).

Авторы коллективной монографии по истории самоуправления в Сибири, рассматривая зарождение движения за введение земских учреждений, сделали акцент на изучении материалов ранних (преимущественно конца XIX в.) публикаций в периодической печати по данному вопросу, а также на обсуждении законопроекта в III Государственной думе и проекте Министерства внутренних дел, разработанном в 1916 г. (Анкушева и др., 2006: 286–312).

Укажем также на монографию Г.А. Корнеевой, которая, рассмотрев воззрения сибирского правомонархического движения по различным вопросам, отмечала, что при обсуждении в Государственной думе законопроекта о введении в Сибири земства, сибирские правые выступили противниками данного проекта, преимущественно по причинам политического характера (Корнеева, 2016: 280).

Д.О. Тарабара в ходе своего исследования выявил существование прямо противоположных подходов у региональных властей и центральной власти по вопросу введения земств в Сибири в 1916–1917 гг. Если Иркутское совещание больше внимания уделяло географическим, демографическим и социально-экономическим особенностям Восточной Сибири (порой в ущерб логике построения системы местного управления и самоуправления), то министерский проект, напротив, более соответствовал теоретическим принципам муниципального права и общим принципам построения системы местного управления и самоуправления, предполагая распространение на Сибирь

действующего Положения о земских учреждениях 1890 г., с адаптацией закона к местным условиям (Тарабара, 2024: 145, 152, 154). К таким же выводам пришёл и Г.Я. Тригуб, который констатировал «отрицательное отношение к сибирскому земству в правительственных кругах» (Тригуб, 2009: 135).

Отдельным направлением в историографии следует выделить освещение учреждения и деятельности сибирских земств, возникших уже в 1917 г. при Временном правительстве (Анкушева и др., 2006: 312–348). В ряде исследований, рассматривавших эволюцию взглядов в общественно-политической мысли России на земский вопрос, проблема распространения земских учреждений на окраины (в т.ч. и на территорию Сибири) и вовсе осталась не затронутой (Верещагин, 2002).

4. Результаты

Ещё в 1903 г. томская газета «Сибирская жизнь» выступила за необходимость распространения земских учреждений на всю территорию России ввиду несомненной важности результатов их деятельности (Сибирская жизнь, 1903а). «Восточное обозрение» продолжило полемику о необходимости введения в Сибири земства. На замечание издававшего консервативную газету «Гражданин» князя В.П. Мещерского, что в Сибири других элементов для выборов в земство, кроме как политических ссыльных, казнокрадов и воров нет, в газете указывалось, что оппонент просто предвзято относится к земству, и в случае введения земского самоуправления непременно будет писать о том, что сибиряки «чисты и невинны», а сибирские гласные и члены управ – «возмутительны и скверны» (Восточное обозрение, 1904b). О важности распространения земского самоуправления на восток говорилось и на частном совещании земских деятелей в ноябре 1904 г., проходившем в Санкт-Петербурге (Земский съезд..., 1905: 8).

По оценкам «Восточного обозрения», введение земства было крайне необходимо в связи с большим потоком переселенцев из земских губерний, что диктовало потребность в создании эффективных институтов для их взаимодействия и распространения среди них знаний (а именно, земство как транслятор этих знаний и расценивалось как наиболее рациональная организация) (Восточное обозрение, 1903с). Кроме того, земство виделось средством защиты от замашек деревенского кулачества и альтернативой неповоротливым бюрократическим органам местного управления: «Только организация деревенского населения в мелкие самостоятельные земские единицы для определенных задач и целей может если не парализовать окончательно, то в сильной мере утишить дурные инстинкты и умерить аппетиты “господ положения” сибирской деревни» (Восточное обозрение, 1904d). Ещё одной причиной называлась необходимость организации местного самоуправления на фоне готовящегося введения народного представительства: «...низы-то должны же быть как-нибудь устроены» (Восточное обозрение, 1905g).

Томский «Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни» исходил из того, что органы администрации даже при наличии желания не смогут принести населению в земском деле существенной пользы, потому что, будучи составленными из посторонних по отношению к местности людей, они не смогут объективно выявить первоочередные задачи и важнейшие направления для расходования земского бюджета, что, в отличие от выборного земского самоуправления, сведёт всю работу к бюрократии с отпечатком незаконченности и бесхозности (Сибирский вестник..., 1905а).

Большой толчок к обсуждению проектов организации земства дал Высочайший рескрипт от 3 апреля 1905 г. на имя иркутского генерал-губернатора П.И. Кутайсова, в котором признавалось, что система управления земским хозяйством в Сибири более не отвечала назревшим потребностям, в т.ч. и ввиду активного притока переселенцев из великорусских губерний (РГИА. Ф. 727. Оп. 2. Д. 44. Л. 1). Сам Кутайсов по этому поводу дал интервью, в котором заявил, что основными избирателями будут прежде всего землевладельцы, а само самоуправление планируется вводить на основах земского Положения 1890 г. с изменениями, связанными исключительно с территориальными особенностями Сибири (в частности, планировалось ввести мелкую земскую единицу). Управление же краем из Санкт-Петербурга и оценку его нужд в столичных канцеляриях Кутайсов называл аномалией, находя, что невозможно заменить в местном управлении местных людей, более всего знающих и радеющих об интересах своей территории (Восточное обозрение, 1905b).

В красноярской газете «Енисей» подчёркивалось, что поскольку в рескрипте была ссылка на указ 12 декабря 1904 г., которым предусматривалось предоставление права участия в земской деятельности «всем частям заинтересованного в местных делах населения», то никакие цензовые, национальные или религиозные ограничения не должны были использоваться при организации земства в Сибири (Енисей, 1905). При этом, согласно корреспонденции «Сибирского края» из Канского уезда, сами крестьяне относились к этому вопросу различно: одни отрицательно, полагая, что с введением земства станет ещё больше чиновников и «разного начальства», другие же, напротив, считали, что с введением земства удастся поколебать власть местных кулаков (Сибирский край, 1905b).

Однако вскоре выяснилось, что речь не идёт о распространении земского самоуправления на все области и губернии Сибири. Редакция «Восточного обозрения» в связи с этим недоумевала, почему из территории распространения выпадали Забайкальская область, а также Приамурский край: «Все эти местности населены несравненно гуще Якутской области; буряты и киргизы в культурном отношении

стоят несравненно выше якутских кочевых и особенно бродячих племен; процент русского населения на этих территориях значительно больше, чем в северных уездах Тобольской, Енисейской губ. и во всей Якутской области». Подчёркивалось, что необходимо было исходить из принципа важности пользования благами самоуправления для всех, а лишение этих благ целых областей грозило искусственной задержкой их культурного развития ([Восточное обозрение, 1905а](#)).

В «Восточном обозрении» такие доводы, как малонаселённость, разноплеменность и малокультурность тех территорий, на которых не планировалось вводить земское самоуправление, оценивались как необъективные, поскольку плотность населения была низкой и в отдельных уездах Енисейской и других губерний, большое количество инородцев было во всех четырёх сибирских губерниях, а сам конструкт «малокультурность» вообще не имел чёткого определения и критериев (в качестве примера приводилось, что Забайкальская область, в которой проживало вдвое меньше жителей, чем в Томской губернии, издавала при этом вдвое больше по сравнению с последней газет) ([Восточное обозрение, 1905с](#)).

В докладе Совета Якутского сельскохозяйственного общества по вопросу о введении земства в Якутской области подчёркивалось, что только с введением земских учреждений в крае получат дальнейшее развитие такие сферы, как здравоохранение, народное образование, общественное призрение и т.д. Отмечалось, что местное (преимущественно инородческое) население в достаточной степени подготовлено к переходу от инородческого самоуправления к земскому, а само содержание земства легко осуществимо за счёт проведения одновременной реформы (в виде упразднения крестьянских и инородческих учреждений и органов надзора за ними), которая должна была высвободить значительные средства ([Задачи земства..., 1906: 31-32](#)).

Территориально-пространственные особенности Сибири обуславливали необходимость выработки такого проекта структуры земских учреждений, чтобы в рамках их компетенции осуществлялось эффективное управление всей входящей в ведомство каждого земского уровня округа. Практически все, кто обсуждал вопрос о сибирском земстве, были едины во мнении, что одних уездных и губернских земских учреждений будет в связи с этим недостаточно. Издаваемая гласным Красноярской городской думы, близким к кадетам В.И. Корнаковым, газета «Голос Сибири», редакция которой поддерживала идею децентрализации в системе управления, одобряла проект Сибирского областного союза о создании Сибирской областной думы, которая самостоятельно занималась бы решением всех вопросов, касающихся местных нужд ([Голос Сибири, 1905b](#)).

Большое значение для Сибири ввиду её территории приобретал вопрос о мелкой земской единице. «Сибирская жизнь» считала введение мелкой земской единицы неременным условием удовлетворительного заведования местным хозяйством в губерниях с уездами большой площади (причём как в Сибири, так и в Архангельской губернии) ([Сибирская жизнь, 1904](#)). В «Енисее» и «Восточном обозрении» указывалось, что её учреждение обуславливалось особенностями местных условий. В качестве примера приводился Нижнеудинский уезд Иркутской губернии, в котором на площади 108143 кв. версты проживало лишь около 70 тыс. человек, в результате чего при введении только уездных и губернских учреждений в ведение Нижнеудинского уездного земства попали бы села, удалённые на расстояние до 400 вёрст от уездного города ([Енисей, 1905с; Восточное обозрение, 1904е](#)).

Старший чиновник по составлению отводных записей в Енисейской губернии В.Ю. Григорьев на страницах журнала «Сибирские вопросы» отмечал, что создание волостной земской организации стало бы органичным расширением полномочий волостей в отношении их хозяйственной деятельности, а проводимая при этом реформа местного самоуправления позволила бы войти земским учреждениям в уклад местной жизни в качестве необходимого для неё элемента ([Григорьев, 1905: 48](#)).

С точки зрения «Восточного обозрения», мелкую земскую единицу следовало приурочить к волостной организации (как наиболее привычной для населения), с возможностью объединения нескольких волостей в один земский участок ([Восточное обозрение, 1904](#)). Такая же позиция была и у «Енисея», соглашавшегося с объединением расположенных на небольшой территории двух или трёх волостей в случае малого количества селений в них ([Енисей, 1905d](#)).

На заседаниях представителей волостных сходов Красноярского уезда 4 и 5 октября 1905 г., которые должны были избрать уполномоченных от крестьян для участия в назначенном на 15 ноября совещании по земскому вопросу под председательством иркутского генерал-губернатора, вопрос об организации мелкой земской единицы был одобрен, но именно на базе существовавшей волостной организации (крестьяне выступили против организации шести участков из восьми волостей из-за боязни увеличения расходов на их содержание) ([Сибирский край, 1905а](#)).

Согласно проекту «Восточного обозрения», распорядительным органом мелкой земской единицы должно было быть волостное земское собрание, избираемое на три года избирателями на бессловных началах в одном избирательном собрании. Избирательные права предоставлялись как мужчинам, так и женщинам, уплачивающим не менее года земский налог. Председатель собрания и его заместитель подлежали избранию из среды гласных, причём оговаривалась необходимость соблюдения запрета на совмещение должностей председателя собрания и председателя управы как вредной практики. Исполнительным органом в проекте являлась волостная управа, состоящая из

председателя и минимум двух членов (с оговоркой, что в небольших волостях управа может быть единоличной) ([Восточное обозрение, 1904а](#)).

Число гласных в волостном земском собрании при этом должно было быть пропорциональным числу избирателей, отвечая «их составу, объёму и характеру задач волостного земства», но не являясь при этом постоянной величиной, т.е. с возможностью изменения по мере необходимости (по представлению волостного земского собрания и с санкции уездного земства) ([Восточное обозрение, 1905i](#)).

Рассуждая о том, как организовать представительство в волостном земстве, Григорьев писал о нецелесообразности включения по одному представителю от каждого селения, поскольку в этом случае в зависимости от уезда численность волостных земских собраний колебалась бы в среднем от 32 (в Красноярском уезде) до 82 (в Минусинском уезде), что делало бы земские собрания довольно многочисленными. К тому же земское собрание в такой ситуации могло обнаружить свою недостаточную работоспособность и подверженность влиянию небольшой группы гласных. Поэтому предлагалось установить число гласных от крестьянских общин равным половине числа селений в каждой волости, но не менее 25 и не более 35. Сами выборы предлагалось проводить уполномоченными на волостных сходах, причём, чтобы крупные селения не получали большого преимущества, количество таких уполномоченных следовало избирать по формуле: один уполномоченный от селения до 10 дворов, один уполномоченный на каждые 10 дворов в селении от 10 до 50 дворов, один уполномоченный на 25 дворов в селении от 50 до 100 дворов, один уполномоченный на 50 дворов в селении от 100 до 200 дворов, один уполномоченный на 100 дворов в селении свыше 200 дворов ([Григорьев, 1905: 76-79](#)).

Отметим, что в «Сибирской жизни» отстаивалась точка зрения о необходимости сохранения волостной организации крестьянского самоуправления при введении мелкой земской единицы (большинство сторонников последней выступало при этом за ликвидацию крестьянского волостного управления). Согласно позиции авторов газеты, замена сословных институтов крестьян бессословными была невозможна без ущерба для крестьян: «А такое сословие, как крестьянское, по своей подавляющей многочисленности, по разнообразию условий жизни и неразвитию своему, нуждается, по нашему мнению, в своих сословных учреждениях, обходящихся дешевле бессословных, и, несмотря на свое несовершенство, имеющих преимущество в том, что они ближе и понятнее крестьянству» ([Сибирская жизнь, 1903b](#)).

Что касается общих принципов организации земского самоуправления, то «Восточное обозрение» исходило из того, что Положение 1890 г. составлялось в реакционную эпоху, а с момента принятия Положения 1864 г. накопилась обширная практика, указавшая также на целый ряд недостатков. Поэтому предлагалось за основу взять нормы последнего, но с исправлением отдельных его статей в соответствии с изменившимися условиями времени ([Восточное обозрение, 1905d](#)). На страницах газеты было подсчитано, что в случае введения земского самоуправления на территории всех четырёх сибирских губерний и Якутской области, оно охватит 5042 тыс. человек, в том числе 3947 тыс. русского населения, из которых 3063 тыс. составляли крестьяне, 250 тыс. – мещане, 30 тыс. – дворяне и чиновники, 25 тыс. – казаки, 16 тыс. – духовенство и 13 тыс. – купцы. Поскольку более 75 % населения составляли крестьяне, то делался вывод, что в Сибири земство может быть только демократическим, крестьянским по своему составу и характеру ([Восточное обозрение, 1905f](#)).

Скептически относился к избирательной системе по Положению 1890 г. на страницах «Сибирской жизни» заведующий кафедрой истории русского права Томского университета И.А. Малиновский. Он считал, что такая система выборов была выражением недоверия к земству, а произведённая Положением группировка избирателей разъединяла призванных служить общему делу людей и искусственно поддерживала сословный строй, «чуждый нашей истории и клонящийся к естественному упадку в новое время». Создание перевеса для дворян в земстве, по его мнению, могло превратить земское дело в дворянское, в то время как земству следовало прежде всего заботиться о крестьянах ([Сибирская жизнь, 1905](#)).

И.И. Попов, который был гласным Иркутской городской думы, также разработал проект о введении земского самоуправления в Сибири. Он исходил из того, что к Сибири невозможно применение норм ни Положения 1864 г., ни Положения 1890 г. Это было связано с тем, что полное отсутствие поместного дворянства и крайне незначительное число частновладельческих хозяйств делали невозможной организацию выборов на принципах сословности или имущественного ценза. Это обуславливало и основные подходы, которыми он руководствовался при составлении проекта. Во-первых, ввиду низкой плотности населения и значительной удалённости населённых пунктов друг от друга, в Сибири низшим институтом земского самоуправления должна была стать мелкая земская единица. В связи с этим вставал вопрос о целесообразности уездного земства, которое предлагалось заменить союзами по образцу английских уний. Во-вторых, отказ от сословного и цензового начал, а также нормы рескрипта 18 февраля 1903 г. обуславливали проведение линии на использование всеобщего избирательного права всем населением Сибири (включая инородцев). В-третьих, ввиду территориальной и корпоративной специфики, подчёркивалось, что прииски, горные округа, уделы

участвуют в земстве на одинаковых со всем остальным населением правах и при необходимости могут образовывать (как и города) отдельные мелкие земские единицы (Попов, 1906: 51-52).

Редакцией «Восточного обозрения» указывалось, что в Сибири отсутствовало поместное дворянство, а частных землевладельцев было крайне мало. Поэтому предлагалось предоставить избирательные права всем взрослым и постоянным жителям волостей. Уплата же земского сбора рассматривалась не как условие избирательного права, а как его следствие. Выборы уездных гласных предлагалось проводить на базе мелких земских единиц (от городов, которые становились самостоятельными земскими единицами, – городскими думами; города численностью не более 10 тыс. человек приравнивались к мелким земским единицам, а для унификации способов избрания выборы в городские думы должны были проводиться также на основе всеобщего избирательного права) (Восточное обозрение, 1905j), а губернских – уездными земскими собраниями (с оговоркой, что по примеру ряда европейских стран можно было бы ввести и прямые выборы в губернское земство). Крупные города типа Иркутска получали права уездных земств и вытекающее из этого право самостоятельного выбора губернских гласных (Восточное обозрение, 1905e).

Другой вариант проекта «Восточного обозрения», построенный также на началах всеобщего избирательного права (при условии уплаты земского налога), предусматривал следующей ступенью после мелкой земской единицы введение окружного земства (по типу прусской модели самоуправления), которое не соответствовало бы уездному делению и представляло бы собой совокупность мелких земских единиц, объединённых «общими нуждами и пользами». Так, в Иркутской губернии такими округами могли бы стать Приленский край, степная часть Верхотурского и Иркутского уездов, Приангарье и т.д., что, по мнению оставшегося анонимным автора проекта, более соответствовало бы принципу естественной группировки мелких земских единиц (Восточное обозрение, 1905k).

Один из авторов «Восточного обозрения» также отмечал, что при разработке избирательной системы следовало бы отойти от «темных сторон» земских положений 1864 и 1890 г. и, с учётом преимущественно крестьянского состава населения Сибири, проводить выборы на основе всеобщего избирательного права с прямой и тайной подачей голосов по территориальному принципу (Восточное обозрение, 1905h).

«Сибирский вестник» поддерживал в качестве приоритета избрание в гласные представителей местной служилой интеллигенции, но при условии уплаты ими земских сборов и наличия определённого годового дохода, подчёркивая при этом, что простое включение в состав земства чинов местной администрации без выборов, по должности, будет нарушением принципов земской реформы. Наряду с этой категорией лиц избирательные права должны были получить крестьяне, горожане и торгово-промышленники. Также в состав уездного земства предлагалось ввести представителей казны и кабинета как крупнейших сибирских землевладельцев (Сибирский вестник..., 1905b).

В «Сибирских вопросах», уже упоминавшемся нами В.Ю. Григорьевым, желательным основанием избирательного права для неприписного населения предлагалось установить уплату земского сбора (это рассматривалось как более справедливое основание для торгово-промышленников, поскольку не все из них в рамках своей деятельности покупали или нанимали недвижимость). Что касается земельного ценза, то его размер предлагалось принять в 15 дес. (училищные участки, как правило, не превышали эту величину, а церковное землевладение редко превышало 45 дес.). Для владельцев недвижимости ценз проектировался в виде 100 руб. ежегодного дохода с неё. Всех избирателей, удовлетворяющих данным цензам, предлагалось объединить в отдельный от крестьян избирательный съезд для выборов в волостное земское собрание, но с разрешением также участвовать в сельских сходах для избрания уполномоченных на съезд по крестьянской курии (Григорьев, 1905: 81-84).

В.Ю. Григорьев, сочувствуя идее всеобщего избирательного права, уточнял при этом, что на практике его реализация может вызвать определённые затруднения, проистекающие «как из низкого культурного уровня невежественных, доведенных продолжительною опекою до беспомощного состояния масс населения, так и из того обстоятельства, что интеллигентные классы русского общества в течение немногих последних месяцев и весьма далеко ушли в области своих политических пожеланий и требований, но формы государственной жизни пока что остаются неизменными...» (Григорьев, 1905: 66-67).

Поэтому он исходил из того, что численность представителей от различных групп населения в земстве должна быть достаточно велика и взаимно согласована, а основания для избирательного права должны быть таковыми, чтобы оно было у как можно большего количества лиц, заинтересованных в развитии земского хозяйства. При этом преимущество для дворян не могло быть организовано даже по формальному признаку, поскольку при численности Енисейской губернии в 705 150 чел. дворян обоёго пола в ней было всего 3417 (т.е. 0,48 %), из которых 2160 (63,2 %) проживали в городах. Незначительным было в губернии и количество частных землевладельцев (всего 14 в четырёх уездах) (Григорьев, 1905: 68, 70, 71).

Представительство в уездном земском собрании Григорьев проектировал в виде четырёх человек от каждой волости. От городов планировалось установить максимальное количество в виде

четырёх гласных (с исключением для губернских городов, которым планировалось выделить от шести до восьми мест), из которых гарантированное представительство получал городской голова. В свою очередь, представительство в губернском земском собрании предлагалось установить в виде в среднем семи гласных от каждого уезда. Такая многочисленность обуславливалась необходимостью обеспечения достаточной осведомлённости губернского земства о каждом уезде и гарантией избавления его решений от различных случайностей (Григорьев, 1905: 84-85).

Редакция читинской газеты «Забайкалье» предлагала более радикальный вариант. Издание отстаивало необходимость введения земских учреждений на основе всеобщего избирательного права без различия пола, вероисповедания и национальности: «Только при введении в области такого самоуправления можно ждать, что будут внимательно рассмотрены все нужды населения и приняты действительные меры к их удовлетворению». Первой ступенью земства должны были стать волостные земские собрания и управы, причём предполагалось, что в последние также будут прямые выборы от всего населения. Прямыми должны были стать и выборы в уездное и областное земство (Забайкалье, 1905).

У красноярской газеты «Голос Сибири» была схожая точка зрения. Указывалось, что широкое участие населения в делах земства возможно лишь тогда, когда в нем «будут заседать не назначенные или одобренные правительством лица, не чиновники, а свои лучшие люди, избранные свободно и на равных правах всем населением, богатым и бедным, крестьянином и рабочим, знатным и простым» (Голос Сибири, 1905а).

30 марта 1905 г. в Красноярском отделе Московского сельскохозяйственного общества был представлен доклад В.Ю. Григорьева об организации земских учреждений в Енисейской губернии. Докладчик предложил изменить действовавший в земских губерниях порядок выборов при введении земства в крае. Во-первых, следовало ввести наряду с уездными и губернскими волостные земские учреждения. Избрание гласных волостных собраний должно было проводиться на сельских сходах, с соблюдением принципа равномерности представительства (по одному гласному от небольших населенных пунктов, с установлением квот по представительству в более крупных селениях в зависимости от численности жителей). Во-вторых, с учётом практически полного отсутствия дворянского землевладения и частновладельческих хозяйств предполагалось предоставить избирательные права и разночинцам (при условии ценза оседлости и минимального имущественного ценза). Разночинцы при этом должны были получить не менее пяти мест в волостном земстве (Енисей, 1905а).

Этот проект встретил критику со стороны лесоведа, меньшевика и одного из членов Красноярского отдела Сибирского областного союза В.П. Монюшко как образчик «печальной эпохи управления Плеве» за двухстепенные выборы, сохранение прежнего порядка выборов на сельских сходах и имущественный ценз. Мировой судья Д.Е. Лаппо, ставший затем одним из лидеров красноярских кадетов, также акцентировал внимание на том, что в проекте были обойдены вниманием институты общинного управления, земских и крестьянских начальников, имеющие большую роль в организации земского самоуправления. Собранием в итоге было принято решение избрать комиссию для разработки оснований для введения земских учреждений в Енисейской губернии (Енисей, 1905б).

Затем проект организации земских учреждений был также разработан комиссией Томского юридического общества. 5 мая 1905 г. он был рассмотрен и дополнен на соединённом заседании шести обществ Томска (юридического, сельскохозяйственного, технического, попечения о начальном образовании, учащих и учивших, практических врачей). Этот проект вводил четыре уровня земского самоуправления: областной округ (под которым подразумевалась вся территория Сибири), губернские, уездные и волостные округа. Волостные и уездные гласные подлежали избранию на волостных избирательных собраниях (причём уточнялось, что в волости таковых может быть несколько), а губернские и областные – на уездных земских собраниях. Число гласных планировалось привязать к численности жителей, с расчётом, чтобы в составе волостного собрания было 15–30 гласных, уездного – 30–50, губернского – 50–80, областного – 80–120. Для областного собрания при этом уже в качестве оптимального предлагалось установить численность в 105 гласных (по 35 – от Томской и Тобольской губерний, по 15 – от Иркутской и Енисейской губерний и 5 – от Якутской области). Проект предполагал довольно широкий круг избирателей: совершеннолетние лица обоего пола, не лишённые прав и не состоящие под судом и следствием, которые прожили не менее двух лет на территории своей волости (или города). Гласным мог быть избран любой, имеющий право участия в избирательном собрании. Не предоставлялись избирательные права чинам полиции и прокурорского надзора. Члены и председатели земских управ могли быть избраны не только из числа гласных, но и из числа избирателей вообще, причём для них вводилось требование образовательного ценза: в волостной управе – в виде грамотности, в уездной – низшего образования, в губернской и областной – среднего образования. Также выражалось пожелание, чтобы проект данного Положения был распространён и на Приамурское генерал-губернаторство (РГИА. Ф. 727. Оп. 2. Д. 44. Л. 3–3об., 5об.).

5. Заключение

Анализ совокупности рассмотренных нами источников позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, сибирская периодическая печать связывала необходимость введения земских учреждений в Сибири с потребностью в создании привычных институтов местного самоуправления для большого количества русских переселенцев, а также с привлечением именно местного населения, а не приезжих чиновников, к управлению на местах. Указание в рескрипте 3 апреля 1905 г. на несовершенство действовавшей системы управления земским хозяйством в Сибири использовалось затем как подтверждение указанных выше оснований для проведения реформы.

Во-вторых, независимо от основных начал организации земской избирательной системы, практически все участники дискуссий по данной проблеме указывали на необходимость учёта территориальных особенностей Сибири. Поскольку многие населённые пункты в рамках даже одного уезда находились на значительном удалении друг от друга, а общее количество жителей по сравнению с земскими губерниями России было невелико, в связи с этим вставал вопрос о введении мелкой земской единицы. Менее значимым, но важным для отдельных дискуссионтов, очевидно, в контексте развития областнического движения, было учреждение общесибирского областного земства (проекты красноярской газеты «Голос Сибири» и томских обществ). Также ещё одной составляющей являлся вопрос о распространении земства не на отдельные губернии и области, а на всю Сибирь (проекты иркутской газеты «Восточное обозрение» и Якутского сельскохозяйственного общества).

В-третьих, при организации земской избирательной системы ключевой являлась проблема условий предоставления избирательного права (соответственно, либо цензового, либо всеобщего). Сторонники всеобщего избирательного права аргументировали свою позицию отсутствием поместного дворянства и незначительным количеством частных владений (проект И.И. Попова), а также стремлением добиться демократического представительства в самоуправлении (проекты газет «Забайкалье» и «Голос Сибири», анонимный автор газеты «Восточное обозрение»). Что касается цензовой избирательной системы, то предлагалось в качестве её основы использовать преимущественно налоговый ценз (проекты «Восточного обозрения», «Сибирского вестника», В.Ю. Григорьева) как наиболее оптимальный для выделения подходящего количества избирателей, или ценз оседлости (проект томских обществ), с дополнительными требованиями образовательного ценза при избрании на должности в исполнительные органы земства (проект томских обществ).

Данные теоретические материалы, подходы и публикации затем оказались широко востребованными и более полно развёрнутыми с началом работы первой Государственной думы, что в итоге привело к созданию особого думского законопроекта о введении земского самоуправления в Сибири.

6. Благодарности

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 24-78-10037 (<https://rscf.ru/project/24-78-10037/>).

Литература

Анкушева и др., 2006 – Анкушева К.А., Бочанова Г.А., Дегальцева Е.А., Кириллов А.К., Ноздрин Г.А., Шиловский М.В., Ус Л.Б. История общественного самоуправления в Сибири второй половины XIX – начала XX века. Новосибирск, 2006. 352 с.

Верещагин, 2002 – Верещагин А.Н. Земский вопрос в России (политико-правовые аспекты). М., 2002. 192 с.

Восточное обозрение, 1904a – Восточное обозрение. 1904. 4 января.

Восточное обозрение, 1904b – Восточное обозрение. 1904. 9 апреля.

Восточное обозрение, 1904c – Восточное обозрение. 1904. 30 мая.

Восточное обозрение, 1904d – Восточное обозрение. 1904. 2 июня.

Восточное обозрение, 1904e – Восточное обозрение. 1904. 17 июня.

Восточное обозрение, 1905a – Восточное обозрение. 1905. 26 апреля.

Восточное обозрение, 1905b – Восточное обозрение. 1905. 27 апреля.

Восточное обозрение, 1905c – Восточное обозрение. 1905. 28 апреля.

Восточное обозрение, 1905d – Восточное обозрение. 1905. 13 мая.

Восточное обозрение, 1905e – Восточное обозрение. 1905. 17 мая.

Восточное обозрение, 1905f – Восточное обозрение. 1905. 22 мая.

Восточное обозрение, 1905g – Восточное обозрение. 1905. 1 июня.

Восточное обозрение, 1905h – Восточное обозрение. 1905. 4 июня.

Восточное обозрение, 1905i – Восточное обозрение. 1905. 19 июня.

Восточное обозрение, 1905j – Восточное обозрение. 1905. 25 июня.

Голос Сибири, 1905a – Голос Сибири. 1905. 20 ноября.

Голос Сибири, 1905b – Голос Сибири. 1905. 27 ноября.

Григорьев, 1905 – Григорьев В.Ю. Волостное земство в Сибири и основы его в действительности // Сибирские вопросы. 1905. № 1. С. 33-85.

- Енисей, 1905a – *Енисей*. 1905. 30 марта.
 Енисей, 1905b – *Енисей*. 1905. 3 апреля.
 Енисей, 1905c – *Енисей*. 1905. 8 апреля.
 Енисей, 1905d – *Енисей*. 1905. 18 мая.
 Забайкалье, 1905 – *Забайкалье*. 1905. 8 декабря.
 Задачи земства..., 1906 – Задачи земства в Якутской области: Доклад Совета Якутского сельскохозяйственного общества по вопросу о введении земства в Якутской области. Иркутск, 1906. 32 с.
 Земский съезд..., 1905 – Земский съезд 6-го и сл. ноября 1904 г.: краткий отчет. Paris, 1905. [2], 30 с.
 Иванов, Андреев, 2017 – *Иванов А.А., Андреев В.В.* Проект И.И. Попова о введении земств в Сибири, выработанный в Иркутске накануне первой русской революции // *Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение»*. 2017. Т. 22. С. 102-109.
 Корнеева, 2016 – *Корнеева Г.А.* Правомонархическое движение в современных исследованиях историков: Сибирский регион. СПб., 2016. 428 с.
 Коробейников, 2017 – *Коробейников А.* Якутская автономия: постимперские политические проекты якутской интеллигенции, 1905–1922 гг. // *Ab Imperio*. 2017. No. 3. Pp. 77-118.
 Попов, 1906 – *Попов И.И.* Самоуправление и земские учреждения (по поводу введения земства в Сибири). М., 1906. 52 с.
 РГИА – Российский государственный исторический архив.
 Ремнев, 2004 – *Ремнев А.В.* Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX веков: Монография. Омск, 2004. 552 с.
 Сибирская жизнь, 1903a – *Сибирская жизнь*. 1903. 9 октября.
 Сибирская жизнь, 1903b – *Сибирская жизнь*. 1903. 8 ноября.
 Сибирская жизнь, 1904 – *Сибирская жизнь*. 1904. 4 декабря.
 Сибирская жизнь, 1905 – *Сибирская жизнь*. 1905. 19 июня.
 Сибирский вестник..., 1905a – *Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни*. 1905. 6 января.
 Сибирский вестник..., 1905b – *Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни*. 1905. 8 января.
 Сибирский край, 1905a – *Сибирский край*. 1905. 28 октября.
 Сибирский край, 1905b – *Сибирский край*. 1905. 6 ноября.
 Сорокин, 2025 – *Сорокин А.А.* Дискуссии об организации земского самоуправления в Сибири в начале XX в. // *Петербургский исторический журнал*. 2025. № 1 (45). С. 74-84.
 Тарабара, 2024 – *Тарабара Д.О.* Земское самоуправление в Восточной Сибири // *Сибирское юридическое обозрение*. 2024. Т. 21. № 2. С. 142-155.
 Тресвятский, 2010 – *Тресвятский Л.А.* Общественность и местное самоуправление в Восточной Сибири в начале XX века. Томск, 2010. 184 с.
 Тригуб, 2009 – *Тригуб Г.Я.* Проблема введения земства на Востоке России (конец XIX – начало XX в.) // *Вестник Томского государственного университета*. 2009. № 318. С. 133-135.
 Угрюмова, 2011 – *Угрюмова М.В.* Думские и правительственные проекты 1907–1917 гг. – источники по изучению истории реформы земского самоуправления в Сибири // *Вестник Нижневартковского государственного гуманитарного университета*. 2011. № 1. С. 60-70.
 Шевцов, 2012 – *Шевцов В.В.* Вопрос о самоуправлении в Сибири в период революции 1905–1907 гг. // *Вестник Томского государственного университета. Серия «История»*. 2012. № 4 (20). С. 138-142.

References

- Ankusheva i dr., 2006* – *Ankusheva, K.A., Bochanova, G.A., Degaltseva, E.A., Kirillov, A.K., Nozdrin, G.A., Shilovskiy, M.V., Us, L.B.* (2006). Istoriya obshchestvennogo samoupravleniya v Sibiri vtoroy poloviny XIX – nachala XX veka [History of public self-government in siberia in the second half of the 19th – early 20th centuries]. Novosibirsk, 352 p. [in Russian]
Enisey, 1905a – *Enisey*. 1905. 30 marta. [in Russian]
Enisey, 1905b – *Enisey*. 1905. 3 aprelya. [in Russian]
Enisey, 1905c – *Enisey*. 1905. 8 aprelya. [in Russian]
Enisey, 1905d – *Enisey*. 1905. 18 maya. [in Russian]
Golos Sibiri, 1905a – *Golos Sibiri*. 1905. 20 noyabrya. [in Russian]
Golos Sibiri, 1905b – *Golos Sibiri*. 1905. 27 noyabrya. [in Russian]
Grigoriev, 1905 – *Grigoriev, V.Yu.* (1905). Volostnoe zemstvo v Sibiri i osnovy ego v deystvitelnosti [Volost zemstvo in Siberia and its foundations in reality]. *Sibirskie voprosy*. 1: 33-85. [in Russian]
Ivanov, Andreev, 2017 – *Ivanov, A.A., Andreev, V.V.* (2017). Proekt I.I. Popova o vvedenii zemstv v Sibiri, vyrobotannyy v Irkutske nakanune pervoy russkoy revolyutsii [The project I.I. Popov on the introduction of zemstvos in Siberia, developed in Irkutsk on the eve of the first Russian revolution]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Politologiya. Religiovedenie»*. 22: 102-109. [in Russian]

- [Korneeva, 2016](#) – *Korneeva, G.A.* (2016). Pravomonarhicheskoe dvizhenie v sovremennyh issledovaniyah istorikov: Sibirskij region [The right-monarchist movement in modern historians' research: the Siberian region]. SPb., 428 p. [in Russian]
- [Korobeinikov, 2017](#) – *Korobeinikov, A.* (2017). Yakutskaya avtonomiya: postimperskie politicheskie proekty yakutskoy intelligentsii, 1905–1922 gg. [Yakut Autonomy: Post-Imperial Political Projects of the Yakut Intelligentsia, 1905–1922]. *Ab Imperio*. 3: 77–118. [in Russian]
- [Popov, 1906](#) – *Popov, I.I.* (1906). Samoupravlenie i zemskie uchrezhdeniya (po povodu vvedeniya zemstva v Sibiri) [Self-Government and Zemstvo Institutions (regarding the introduction of the zemstvo in Siberia)]. M., 52 p. [in Russian]
- [Remnev, 2004](#) – *Remnev, A.V.* (2004). Rossiya Dalnego Vostoka. Imperskaya geografiya vlasti XIX – nachala XX vekov: Monografiya [Russia of the Far East. Imperial Geography of Power in the 19th – early 20th centuries: Monograph]. Omsk, 552 p. [in Russian]
- [RGIA](#) – Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv [Russian State Historical Archive].
- [Shevtsov, 2012](#) – *Shevtsov, V.V.* (2012). Vopros o samoupravlenii v Sibiri v period revolyutsii 1905–1907 gg. [The question of self-government in Siberia during the revolution of 1905–1907]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya»*. 4(20): 138–142. [in Russian]
- [Sibirskaya zhizn', 1903a](#) – *Sibirskaya zhizn'* 1903. 9 oktyabrya. [in Russian]
- [Sibirskaya zhizn', 1903b](#) – *Sibirskaya zhizn'*. 1903. 8 noyabrya. [in Russian]
- [Sibirskaya zhizn', 1904](#) – *Sibirskaya zhizn'*. 1904. 4 dekabrya. [in Russian]
- [Sibirskaya zhizn', 1905](#) – *Sibirskaya zhizn'*. 1905. 19 iyunya. [in Russian]
- [Sibirskiy krai, 1905a](#) – *Sibirskiy krai*. 1905. 28 oktyabrya. [in Russian]
- [Sibirskiy krai, 1905b](#) – *Sibirskiy krai*. 1905. 6 noyabrya. [in Russian]
- [Sibirskiy vestnik..., 1905a](#) – *Sibirskiy vestnik politiki, literatury i obshchestvennoy zhizni*. 1905. 6 yanvarya. [in Russian]
- [Sibirskiy vestnik, 1905b](#) – *Sibirskiy vestnik politiki, literatury i obshchestvennoy zhizni*. 1905. 8 yanvarya. [in Russian]
- [Sorokin, 2025](#) – *Sorokin, A.A.* (2025). Diskussii ob organizatsii zemskogo samoupravleniya v Sibiri v nachale XX v. [Discussions on the organization of zemstvo self-government in Siberia at the beginning of the 20th century]. *Peterburgskiy istoricheskiy zhurnal*. 1(45): 74–84. [in Russian]
- [Tarabara, 2024](#) – *Tarabara, D.O.* (2024). Zemskoe samoupravlenie v Vostochnoy Sibiri [Zemstvo self-government in Eastern Siberia]. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie*. 21(2): 142–155. [in Russian]
- [Tresvyatskiy, 2010](#) – *Tresvyatskiy, L.A.* (2010). Obshchestvennost i mestnoe samoupravlenie v Vostochnoy Sibiri v nachale XX veka [The public and local self-government in Eastern Siberia at the beginning of the 20th century]. Tomsk, 184 p. [in Russian]
- [Trigub, 2009](#) – *Trigub, G.Ya.* (2009). Problema vvedeniya zemstva na Vostoke Rossii (konets XIX – nachalo XX v.) [The problem of the Introduction of Zemstvo in the East of Russia (late 19th – early 20th centuries)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 318: 133–135. [in Russian]
- [Ugryumova, 2011](#) – *Ugryumova, M.V.* (2011). Dumskie i pravitelstvennye proekty 1907–1917 gg. – istochniki po izucheniyu istorii reformy zemskogo samoupravleniya v Sibiri [Duma and government projects of 1907–1917 – sources for studying the history of Zemstvo self-government reform in Siberia]. *Vestnik Nizhneartovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*. 1: 60–70. [in Russian]
- [Vereshchagin, 2002](#) – *Vereshchagin, A.N.* (2002). Zemskiy vopros v Rossii (politiko-pravovye aspekty) [The Zemstvo question in Russia (political and legal aspects)]. M., 192 p. [in Russian]
- [Vostochnoe obozrenie, 1904a](#) – *Vostochnoe obozrenie*. 1904. 4 yanvarya. [in Russian]
- [Vostochnoe obozrenie, 1904b](#) – *Vostochnoe obozrenie*. 1904. 9 aprelya. [in Russian]
- [Vostochnoe obozrenie, 1904c](#) – *Vostochnoe obozrenie*. 1904. 30 maya. [in Russian]
- [Vostochnoe obozrenie, 1904d](#) – *Vostochnoe obozrenie*. 1904. 2 iyunya. [in Russian]
- [Vostochnoe obozrenie, 1904e](#) – *Vostochnoe obozrenie*. 1904. 17 iyunya. [in Russian]
- [Vostochnoe obozrenie, 1905a](#) – *Vostochnoe obozrenie*. 1905. 26 aprelya. [in Russian]
- [Vostochnoe obozrenie, 1905b](#) – *Vostochnoe obozrenie*. 1905. 27 aprelya. [in Russian]
- [Vostochnoe obozrenie, 1905c](#) – *Vostochnoe obozrenie*. 1905. 28 aprelya. [in Russian]
- [Vostochnoe obozrenie, 1905d](#) – *Vostochnoe obozrenie*. 1905. 13 maya. [in Russian]
- [Vostochnoe obozrenie, 1905e](#) – *Vostochnoe obozrenie*. 1905. 17 maya. [in Russian]
- [Vostochnoe obozrenie, 1905f](#) – *Vostochnoe obozrenie*. 1905. 22 maya. [in Russian]
- [Vostochnoe obozrenie, 1905g](#) – *Vostochnoe obozrenie*. 1905. 1 iyunya. [in Russian]
- [Vostochnoe obozrenie, 1905h](#) – *Vostochnoe obozrenie*. 1905. 4 iyunya. [in Russian]
- [Vostochnoe obozrenie, 1905i](#) – *Vostochnoe obozrenie*. 1905. 19 iyunya. [in Russian]
- [Vostochnoe obozrenie, 1905j](#) – *Vostochnoe obozrenie*. 1905. 25 iyunya. [in Russian]
- [Zabaikalie, 1905](#) – *Zabaikalie*. 1905. 8 dekabrya. [in Russian]
- [Zadachi zemstva..., 1906](#) – *Zadachi zemstva v Yakutskoy oblasti: Doklad Soveta Yakutskogo selskokhozyaystvennogo obshchestva po voprosu o vvedenii zemstva v Yakutskoy oblasti* [Tasks of the zemstvo in the Yakut region: Report of the Council of the Yakut Agricultural Society on the issue of introducing zemstvos in the Yakut region]. Irkutsk, 1906. 32 p. [in Russian]

Zemskiy s"ezd, 1905 – Zemskiy s"ezd 6-go i sl. noyabrya 1904 g.: kratkiy otchet [Zemsky Congress on the 6th and the next November 1904: brief report]. Paris, 1905. [2], 30 p. [in Russian]

Проекты общественности по организации земского самоуправления в Сибири в преддумский период (по материалам сибирской периодической печати)

Александр Анатольевич Сорокин ^{a, *}, Максим Викторович Медоваров^a,
Ирина Алексеевна Хвостова^a, Юрий Вячеславович Соколов ^a

^a Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются сущность и содержание дискуссий по проблеме введения земского самоуправления в Сибири в период 1904-1906 гг. (до начала работы Первой Государственной думы). Исследование основано на материалах ведущих сибирских периодических изданий рассматриваемого периода, а также на проектах сибирской общественности. В статье характеризуются основные устоявшиеся подходы к проблемам целесообразности создания земских учреждений в Сибири, территориальной организации земского самоуправления (включая создание Общесибирского земства и мелкой земской единицы), а также концепция формирования земской избирательной системы. Выделены основные аргументы в пользу необходимости создания земств в губерниях и областях Сибири. В статье показаны противоречия, связанные с включением некоторых сибирских регионов в число территорий с земским самоуправлением. Рассматривается роль природных, географических и пространственных факторов в обосновании необходимости введения мелкой земской единицы. На примере отдельных проектов показывается связь между вопросом о реформе крестьянского самоуправления и созданием мелкой земской единицы. Охарактеризованы аргументы сторонников и противников организации земских выборов на основе избирательного ценза или всеобщего избирательного права. Показано, что предложения использовать налоговый ценз вместо земельного были вызваны особенностями сословного состава жителей Сибири, отсутствием поместного дворянства, а также необходимостью ввести в состав электората представителей местной интеллигенции.

Ключевые слова: введение земства в Сибири, всеобщее избирательное право, земские выборы, земское самоуправление, избирательный ценз, мелкая земская единица, Сибирь.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: skaliger1989@yandex.ru (А.А. Сорокин),
mmedovarov@yandex.ru (М.В. Медоваров), iri-khv@mail.ru (И.А. Хвостова),
sapsan118@yandex.ru (Ю.В. Соколов)